

Вэнь Чжэчэну было крайне непривычно видеть его таким кротким и покорным. В горле у него встал ком, и он выдавил:

— Разговаривай нормально, как обычно. Я ведь не отказываюсь помочь тебе советом.

Как только слова сорвались с губ, сердце Вэнь Чжэчэна испуганно екнуло. Ему показалось, что это прозвучало как-то слишком нежно и интимно.

Но Жун Юйхэн ничего такого не заметил. Он тут же воспользовался моментом и в секунду растекся по дивану, словно мягкое желе:

— О-о... Тогда посмотри для меня, пожалуйста.

В груди Вэнь Чжэчэна снова застучало. Что это за капризно-ласковый тон? Жун Юйхэн будто заигрывал с ним.

Он взял себя в руки и принялся просматривать сообщения.

Внимательно все изучив, Вэнь Чжэчэн произнес:

— Думаю, тебе пока не стоит торопиться с подписанием.

Жун Юйхэн сел прямо.

— А что такое?

— «Цзичу Медиа» не относится к компаниям с особо хорошими ресурсами. Первая отборочная игра еще даже не началась, и они предлагают тебе контракт именно сейчас, рассчитывая на твой предконкурсный стресс. Хотят воспользоваться моментом. Если ты отлично покажешь себя на отборочном этапе, с тобой наверняка свяжутся другие агентства.

Жун Юйхэн потер ладошки:

— Неужели правда найдутся другие компании, которые захотят меня подписать?

Вэнь Чжэчэн пристально посмотрел на него:

— ...Я уверен, что да.

В конце концов, ты человек, который заставил Вэнь Чжунюня посреди ночи хохотать, как сирена воздушной тревоги. Не стоит себя недооценивать.

— О-о... — Жун Юйхэн закивал. Нависшая над ним тревога мгновенно рассеялась, а брови радостно взлетели вверх. — Ты все-таки самый надежный! А те сведения, что я разузнал перед этим, вообще оказались бесполезными.

Вэнь Чжэчэн приподнял бровь. Читая сообщения, он мельком взглянул на время их получения. Если он правильно помнил, это было всего минут двадцать назад.

Жун Юйхэн провернул все так тихо, и при этом умудрился разузнать все настолько быстро.

Вэнь Чжэчэн многозначительно заметил:

— А ты весьма осведомлен.

Жун Юйхэн поперхнулся и смущенно опустил голову, ковыряя пальцы:

— Да это все мои пацаны разузнали...

Это было сказано с таким забавным, по-детски дерзким кокетством, что Вэнь Чжэчэну на мгновение показалось, будто его сердца коснулась мягкая лапка, оставив приятную щекотку.

Ему и вправду показалось это безумно милым!

Вэнь Чжэчэн помолчал пару секунд, а затем как бы невзначай спросил:

— Значит, если потом с тобой свяжутся другие агентства, ты тоже побежишь советоваться со своими «пацанами»?

Жун Юйхэн замотал головой так сильно, будто просеивал отруби:

— Нет-нет, ни за что! У меня же теперь есть Учитель Вэнь, зачем мне расспрашивать кого-то еще?

Вэнь Чжэчэн подумал, что Жун Юйхэн чертовски умеет подбирать слова.

Когда тот творил свои безумства, он балансировал ровно на грани дозволенного, а когда льстил — попадал в самую точку.

Словом, от каждой его фразы по телу разливалось приятное тепло.

Вэнь Чжэчэн изо всех сил сдерживал улыбку, чтобы не выдать себя. Он достал телефон и с максимально равнодушным видом небрежно произнес:

— Что ж, тогда давай обменяемся контактами в WeChat.

А затем, словно пытаясь замести следы, добавил:

— Чтобы тебе не пришлось в следующий раз бегать туда-сюда.

От автора:

Жун: Вэнь Чжэчэн — потрясающий человек.

Малыш Жун: Сам того не замечая, встал на путь невинного флирта.

Вэнь Чжэчэн: Это то самое чувство, когда сердце делает «тук-тук»...

Жун Юйхэн действительно считал Вэнь Чжэчэна замечательным человеком.

Он не мог не вздохнуть про себя: люди так часто верят слухам и чужому мнению, из-за чего становятся заложниками предвзятости. Они и представить не могут, какое горячее, отзывчивое сердце скрывается за холодным и неприступным видом Вэнь Чжэчэна!

Вэнь Чжэчэн тем временем уже открыл приложение на телефоне:

— Я отсканирую твой код.

Жун Юйхэн с угодливой улыбкой поспешно протянул свой телефон.

Раздался тихий писк, и на экране появилось уведомление о запросе в друзья. Жун Юйхэн открыл его и на мгновение впал в ступор.

Ладно еще аватарка — официальное фото на документы. В конце концов, с таким лицом он мог себе это позволить.

Но никнейм Вэнь Чжэчэна в WeChat... Он так и назывался: «Вэнь Чжэчэн»!

Просто три иероглифа без лишних прикрас! Выглядело это так, словно аккаунт принадлежал какому-нибудь страховому агенту.

Заметив его странную реакцию, Вэнь Чжэчэн спросил:

— Что-то не так?

Улыбка Жун Юйхэна стала натянутой:

— Нет-нет, ничего... Просто подумал, что мне даже имя контакта переименовывать не придется. Очень удобно.

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Сжав губы, он помолчал пару секунд, но все же решил объясниться:

— У меня в контактах только знакомые люди. Так всем проще общаться, сразу понятно, кто есть кто.

Жун Юйхэн поспешно закивал:

— Понимаю, конечно понимаю...

Получив совет от Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн заметно успокоился. Отборочный этап был уже на носу, поэтому, изобразив на прощание свой фирменный «цветочек», он поспешил откланяться.

Дверь с легким щелчком закрылась. В маленькой гримерке снова воцарилась тишина. Вэнь Чжэчэн остался один. Он уставился на экран телефона, где красовалась аватарка Жун Юйхэна с мультяшным цветочком, и словно под гипнозом ткнул в нее пальцем.

В этот самый момент дверь с шумом распахнулась.

Пойманный с поличным Вэнь Чжэчэн вздрогнул от неожиданности, и телефон чуть не сделал сальто у него в ладони.

В проеме показалась лохматая голова Жун Юйхэна. Улыбаясь во весь рот, он сладко пропел:

— Ой, забыл сказать! Учитель Вэнь, я вас так люблю!

И дверь снова захлопнулась с тихим щелчком.

— ...

Вэнь Чжэчэн сглотнул.

Тук-тук.

* * *

В день первого отборочного тура.

С самого утра участники сели в автобус компании и отправились на телестудию для записи шоу. Порядок выступлений определили жеребьевкой заранее: Жун Юйхэну достался тринадцатый номер — точно такой же, под каким он проходил первичный отбор.

Он не знал, была ли это судьба или просто совпадение, но готов был дорожить этим знаком.

Все конкурсанты вместе с наставниками прибыли на телестудию, после чего их провели за кулисы в гримерную.

Жун Юйхэну впервые делали полноценный сценический макияж. Чтобы образ соответствовал выступлению, он специально надел очки и попросил нарисовать аккуратную мушку у внешнего уголка глаза.

Цзоу И повернулся к нему и удивленно замер:

— Ты сегодня выглядишь совсем не так, как обычно.

— И как же? — поинтересовался Жун Юйхэн.

— Как приличный человек.

— ...Спасибо-спасибо, — отозвался Жун Юйхэн.

Хуан Цзянин выступал третьим. К этому моменту его уже накрасили, и он, точно неугомонный воробушек, порхал по всей гримерной. Облетев зал, он наконец приземлился рядом с Жун Юйхэном:

— Вау, Сяо Жун, ты сегодня выглядишь совсем не так, как обычно!

Жун Юйхэн как раз сидел, задрав подбородок, пока визажист накладывал ему тени. Услышав это, он монотонно ответил:

— Знаю. Как приличный человек.

— ...

Взгляд Хуан Цзянина стал сложным:

— Вообще-то я хотел сказать, что ты красивый.

— ...Ладно, спасибо.

Пока они разговаривали, мимо проходил Бянь Чэнь. Жун Юйхэн скосил глаза и, встретившись с ним взглядом, тут же расплылся в улыбке:

— Брат Чэнь, ты снова сочинил для меня кричалку поддержки?

Бянь Чэнь почувствовал себя так, словно сам угодил в ловушку:

— ...Нет.

Лицо Жун Юйхэна мгновенно погрузнело, выражая глубочайшее разочарование.

Увидев это, Бянь Чэнь невольно принялся оправдываться:

— Я в последнее время готовился к выступлению, совсем не было времени.

Стоило словам слететь с губ, как ему захотелось откусить и проглотить собственный язык. Черт побери, с какого перепугу он вообще оправдывается перед ним?!

И что значит «снова сочинил»? Он вообще никогда не поддерживал этого парня!

Жун Юйхэн великодушно утешил его:

— Ничего страшного. Можешь сочинить ее, когда отборочный тур закончится.

Бянь Чэнь машинально кивнул:

— Ладно, хорошо.

Наблюдавший за этой сценой Хуан Цзянин потерял дар речи.

Ему показалось, что Бянь Чэнь умом, мягко говоря, не блещет.

* * *

Полчаса спустя.

На платформе «Циннин TV» началась прямая трансляция. Перед зрителями предстала огромная, ярко освещенная сцена, заполненная криками и аплодисментами присутствующих в зале.

В центре сцены стоял ведущий Си Линь. Зачитав воодушевляющее вступление, он по очереди пригласил троих наставников проекта: Цяо Таня, Сун Тана и Цзинь Чжияо.

Когда наставники заняли свои места, а аплодисменты утихли, Си Линь задал первый вопрос:

— Как все знают, этот отборочный тур — наше первое испытание после предварительного прослушивания. По мнению уважаемых наставников, изменились ли ваши подопечные по сравнению с первыми выступлениями?

Сун Тан заговорил первым:

— Мне кажется, они стали взрослее. Участь друг у друга и соревнуясь, они видят свои слабые стороны и непрерывно растут. К тому же совместная жизнь научила их командному духу, а это, на мой взгляд, очень ценно.

Цяо Тань весело рассмеялся:

— Учитель Сун, неужели ты с самого начала решил отделаться общими официальными фразами?

Сун Тан не сдержался и прыснул:

— Ну тогда пусть говорит Учитель Цяо, а я послушаю.

Цяо Тань произнес:

— Мне кажется, участников стало больше.

— Больше?

— Именно так, — кивнул Цяо Тань. — Каждый из них открыл в себе новые грани, поэтому моих учеников словно стало больше.

Сун Тан закивал и первым захлопал в ладоши:

— Отлично сказано!

— А что скажет Учитель Цзинь? — спросил Си Линь.

Цзинь Чжияо завела за ухо выбившийся локон и с улыбкой ответила:

— Пожалуй, они действительно возмужали. И профессионально, и психологически они поднялись на планку выше по сравнению с первыми выступлениями.

<http://bllate.org/book/18291/1754046>